

Мне было 22 года. А зовут меня Макс Константинов. Только что закончил универ и вступил во взрослую жизнь. Живу с родителями и не считаю это позорным. Ведь меня интересовали драки и стычки групп гопников и забияк.

Но работая на заводе в сварочном цехе, я получал ничуть не больше, чем все эти ваши "экономисты" и "бухгалтеры". Да, я сам учился на такого, но лишь для того, чтобы они отстали со своей учёбой.

Живу у родителей я не просто так. Надо быть экономным, поэтому я не снимаю себе квартиру. А купить или взять кредит ни я, ни мама с батей не решились.

Они не были такими уж злодеями, какими описывают почти все мои сверстники. Да, были и косяки за которые их можно ненавидеть.

Думаю, что у всех, кроме меня, есть цель.

Также я люблю тематику Первой Мировой, так как я и мой брат считаем, что эта ваша "Вторая" это лишь последствия Первой. Ладно, оставим эту тему... на потом.

Но у нас с братом были разные интересы в странах тех лет. Я - более немец, он - более француз. И что удивительно - мы не враждовали и не ссорились по поводу этого. Скорее дразнили друг друга на своих языках. Переводили при помощи Гугла и выёживались друг перед другом. Однажды, братец мой сказанул так:

— Hé toi, le pic n'est pas aiguisé, ne t'encastrais-tu pas par hasard?! (Слышь ты, пик недоточенный, тебе не врезать ли случаем?!)

Что я улыбнулся и ответил ему:

— A-ah-ah, bist du ein kleines Baguette, das mir etwas sagt? (А-а-ах ты ж маленький багетик что-то там говорит мне?)

И мы начали перетирать друг другу головы. Эх. Были же времена.

А сейчас мы сидим и работаем. У него курсовая, а у меня доклад про сварку 30 огромных труб. Мда... Зачем нам приказывают делать эту херь, когда она толком и не нужна то? Я так и не понял этого.

Но тут мой брат говорит одну вещь...

— Макс, глянь сюда.

Я поворачиваюсь, и брат даёт мне в руки свой телефон. "О моём перерождении в слизь". Ого, интересный тайтл без продолжения. Ого-го!

— Таких я насмотрелся немало, могу порекомендовать кое-что другое... — сказал я нудным голосом.

— Да не, Максимка, я уже посмотрел пару серий, и это интригует! Я уже жду следующую серию!

Да-да... ты мне тут не наговаривай! Ведь с любителем читать манги ты не поспоришь.

— Брат, я уже наперёд знаю сюжет, и жду, пока господин Фусе соизволит выпустить на этот благой свет новую главу...

Удар.

По голове.

Лёгкий. И не ощущается.

— Да знаю я! Только посмей проспойлерить...

Он начал грозить мне маленьким (для меня) кулаком.

— И что? Хоть сейчас врежь, мне плевать. А вот Римуру после победы над искусственно выведенным Князем Тьмы...

Тут я получил смачный удар по носу, от которого я облокотился на стол и скатился с него на пол. Это был удивительный удар от того, кто бить-то и не может. Это сильно удивило меня. Мой младший никогда так сильно не бил.

— Ой! Брат, извини, всё в порядке?

Я встал и размял нос. Хрустит, значит скоро хлынет кровь. Я решил не кипятиться и достать из своей куртки, которая была повешена на вешалке, вату для таких случаев. Как я говорил, я люблю драки. А значит и аптечка нужна везде.

— Не спойлеры больше, прошу тебя... — прошептал брат.

Я повернулся к нему, с уже вставленными кусками ваты в носу, и сказал смешным голосом:

— Хорошо, хорошо... Больше этого не будет.

— А как там у тебя с докладом?

— Я уже написал его. Бред чистой воды, представляешь? Заставили писать про нашу работу с 30 гигантскими трубами для канализации!

— Эх, а мне ещё писать и писать... — сказал брат уныло. — Посмотреть анимку хочу!

— Мечтать не вредно, брат мой, — сказал я и взял в руки листок. — Доделай там... ну-у-у ещё двадцать минут и отвлекись на просмотр чего-нибудь.

— Целых двадцать? Не много ли?

— Достаточно. Можешь поверить явному знатоку своего дела.

Мы посмеялись, и тут у меня зазвенел телефон. Я достал его из своих штанин, и из него донеслось это:

— Хей-йо! Чува-а-ак, пошли с нами в пивную. Ты уже месяц с нами не появлялся.

Гаврилов Боря. Друг, что делает из себя, или скорее сказать, своей туши, реального гангстера, которого будут уважать все и вся.

Но я при разговоре со "своими" говорил другим, более твёрдым, властным мужским голосом:

— Слышь ты, мелюзга! Я готов пойти за вас на стрелку, но никак не в пивную!

— Ой-ой, полегче, dude! Что тебя просто позвать потусить нельзя? А?

— Если не намечаются проблемы с другими отморозками или гопниками, то... НИКОГДА!

— А если я скажу, что кое-кто прибудет в парк напротив? — сказал Борис ехидным голосом.

— А если я скажу, что кое-кто прибудет в парк напротив? — сказал Борис ехидным голосом.

Я заулыбался во всю ширину и ответил:

— С этого и надо было начинать, оболтус ты безмозглый!

Повесив трубку, я посмотрел на брата, который стоял и чуть было не ржал над моим голосом. Но я не стал провоцироваться на эту, давно уже устаревшую уловку.

Подойдя к зеркалу, я увидел всё того же бугая, что наводит ужас на весь город, но при этом добрый и понимающий. Мало только таких, как я.

Красиво глаженные волосы, набитые и накаченные руки, рубаха, у которой подняты рукава и тёмно-синие джинсы.

Такой красивый молодой человек, и он любит драться? Это не болезнь, но мания, которую я мечтаю излечить... навсегда.

***

Идя по вечерним улицам Питера, по которым ехала куча машин и шла куча молодёжи. Быдловатой, матерящейся... и пьющей. Слишком рано они начали это делать. Мне хоть и 22, но им то 18-20 и не жили в девяностых. В общем, выйдя на улицы города, я направился к нашей любимой пивной, где наливали качественное пиво и виски. Туда куча народу пришло. Огромная очередь на входе, да и к тому же громко шумят. А моих друзей так и не видно. Подойдя ближе к окну, я увидел, что они все втроём сидят за оконным столом. Я незамедлительно постучался, и те отреагировали очень даже радостно. Судя по их реакции, они ждали меня долго. Но как же пройти через эту огромную очередь из наглых малолеток?

У меня есть план, который срабатывает каждый раз, если надо проложить себе путь. Я подошёл к одной из групп малолеток и заговорил с мелким пацаном:

— Слушайте, люди добрые, дайте пройти мне ко своим браткам.

Мелкий, в плане роста, сразу начал огрызаться.

— Ой-ой-ой, посмотрите-ка! Старик-то наш, бухнуть в баре для молодёжи собирается!

Другой, что постарше, принялся чётко поддакивать.

— Ага, иди давай дальше идиот переросток!

Хоть мне и 22, но выгляжу я не очень. Короткие чёрно-синие волосы, синие "пустые" глаза и лицо, которому, казалось, уже 40 лет так точно. Весь в седине. Но руки говорят за себя.

— Я по-хорошему вас прошу, мальчики, — сказал я, умиленным голосом, что явно было ловушкой.

Мелкий нахмурился, подошёл и замахнулся кулаком, который полетел прямо мне в лицо.

Но вы знаете кто я.

Я схватил его кулак, провёл его чуть дальше, схватил за промежность и перебросил его через себя. Все те, кто стояли в очереди, обратили на меня внимание.

— Попросил же... — сказал я. — Вежливо вас попросил.

— Завали хлебало старичё! — резко и яростно огрызнулся малой.

— Мне двадцать два, как бы, — улыбнулся я, издеваясь над этим мальчишкой.

И чтобы не тянуть время, я решил его оглушить и резко ударил его лобешником по гранитной плитке. Все ахнули.

— Т-ты же ведь! Белый Крест!

— Как же мы его не узнали-то?!

Ах, да... Прозвище. Которое мне выдали поверженные мной драчуны. Оно мне понравилось, поэтому я решил его оставить. Таких буйных я всегда данным способом успокаиваю.

— Да, это я. Так что разойдитесь все!

И все расступились передо мной. Заходя между ними в бар, тут в моих глазах промелькнуло какая-то странная картина. Я шёл по тронному залу, на красном ковре, к трону, рядом с которым стояло две фигуры. Одна женщина и парень. Но встряхнув головой, всё мигом улетучилось. Я сел к своим с волнительным и повсюду бегающим взглядом.

— Что, наш любимый Крест кого-то боится? — сказала дама, которая только что вернулась с тёплых краёв и пляжей.

Настя Радонежская. Девушка с загорелой кожей, блондинка, волосы длинные. Глаза розовые, уж точно любительница линз. Все изначально думали, что она прямой потомок Сергея Радонежского. И это её бесило.

— В отличие от кое-кого, я врезать могу. А вот ты Мину потеряла.

Та сильно нахмурилась.

— У нас встреча, да не с какими-то школьниками, — сказала Настя, — скорее с мафией или бандюганями.

— А стволы у них будут?

— Как ты думаешь?! — развела руки Настя, возмущённо вскрикнув. — Много.

Я закрыл глаза ладонью. Я даже знаю, кто мог перейти им дорогу... Боря.

Посмотрев на него через щели в пальцах, я сказал:

— Боря... Ты можешь хотя бы раз обойтись без проблем для всей нашей своры?

Боря был пухлым парнем, который сейчас сидел и в одиночку жрал пиццу. Выглядел он как подобает... гангстеру. Красная бандана на правой руке, бандана на шее и на голове. А одет он был в байкерские одежды.

— А что я то? — возмущённо произнес тот, жадно жуя кусок пиццы. — Я бы никогда с этими людьми не начал сражаться по пустякам. Вдруг застрелят!

— Тогда из-за кого вся эта белиберда?! — уже сердито спросил я.

— Из-за меня, Крест, — сказал тёмный, во всех смыслах, парень.

Это был Григорий Остапов. Хакер, как мы его зовём. Длинные, покрашенные в чёрно-пурпурный волосы, такая же одежда рокера и панка. Хотя бы пирсинг не носит, чем радуется всех нас. Но вот только он нытик тот ещё, стоит нам жёстко сдавать позиций, как от того, со слезами, и след простыл.

— Господи... — протянул я, проведя ладонью по лицу. — Как тебя угораздило влезть в какую-то фигню! Ты же тихоня!

— Прости, просто я не сдержался и обматерил сына главаря банды, — тихо пояснил Гоша.

Парочка на противоположной стороне ахнула от удивления. Я лишь только сделал очередной фейспалм.

— Надо же... — произнесла Настя. — Обозвать сына главаря банды...

— Ну ты крутой, бро! — тут же радостно воскликнул Боря. — Я от тебя не ожидал такого! А на что ты был тогда обозлён?

— Тебя это сильно волнует? — ответил грубым и сердитым голосом Гоша.

Тут даже я продавил улыбку. Надо же. Человек с низкой активностью начал злиться! Вот так да!

И просидели мы так весь вечер, пока бар не закрылся. Мы решили, что сначала проведут меня до дома, потом каждый пойдёт по домам. С чего это всё? Дело в том, что мы остерегались людей из мафии, которые могут встретиться с нами где-то в переулке и убить. Нам этого не надо.

Поэтому Боря всю дорогу болтал и пел свои "дерьмо-треки".

— Харе, жирдяй, достал уже! — недовольно воскликнула Настя

— А чего не так то? — недоуменно посмотрев на неё, спросил Боря.

— Не пой своё дерьмище где попало! — и переведя на меня взгляд, она спросила: — А в больницу не хочешь, Макс?

— Да, можно думаю, — улыбнулся я и уткнулся носом в землю, — она так же находится близко к моему дому. Доберусь, как-нибудь.

Мне бы точно не помешало зайти в больницу в нерабочий час. Конечно. Только этого мне не

хватало. Но меня знают, поэтому зайду туда.

***

Больница была на вид маленькой, похожей на поликлинику, но в ней таилось нечто более зловещее. Я решил проститься с друзьями и уже в одиночку пойти в больницу.

Только я пошёл не через главный вход, а через чёрный, что находился во дворах между больницей и жилыми домами.

Придя к двери, над которой светил единственный во дворе свет, я нажал на специальную чёрную кнопку и принялся ждать под короткую мелодию воробьёв.

Замок открыли и из него выглянула молодая девушка-практикант, которую оставили дежурить на посту ради оценки.

— Опять ты? — недовольно произнесла она, потеряв глазницы.

— Ты знаешь, зачем я сюда пришёл, — сказал я и вытащил из кармана пятитысячную купюру.

Та резким движением забрала купюру и положила в карман. Так же распахнув дверь и пропустив меня внутрь.

— Только двадцать минут, не больше! — сказала она.

Я мигом прошмыгнул внутрь, и металлическая дверь захлопнулась.

Поднявшись на третий, карантинный этаж, я сразу же заметил палату под номером 45.

— Маша... — сказал я.

— Знаю, — произнесла спокойным голосом та, и открыла мне дверь со спец ключа.

— Спасибо, — сказал я и зашёл в палату.

Дверь за мной захлопнулась, и я погрузился в темноту. Пройдя чуть дальше, я увидел лунный свет и одну койку в конце палаты, на котором лежала моя младшая сестра. Раиса.

Я постучал по углу, и та повернулась ко мне. Каштановые, длинные и неуклюжие волосы. Янтарные, сонные, но радостные глаза смотрели на меня. Она была вся исхудавшей и бледной. Бледнее луны.

— Ты пришёл, братик, — сонно и улыбаясь произнесла Раиса.

— Слишком поздно, но это лучшее время, когда я могу тебя навестить, — сказал я, взяв в руку стул, возле стола с недоеденной едой, и поставив его ближе к кровати.

— Как там наш брат? — спросила она.

— А ты вот, как считаешь? — сказал я, с улыбкой.

— Считаю, что он, как обычно, воткнут в учебники и не выходит оттуда никогда!

Я тихо и искренне посмеялся.

— Почти. Ему же надо отдыхать.

— Братик, а тебе сказали, когда у меня ампутируют...

Тут же я преподнёс указательный палец к её рту.

— Знаю, тебе неудобно с ними, но я постараюсь уговорить их, чтобы они произвели ампутацию, и ты пошла с другими в школу.

Тут она привстала с кровати, оголив свои дополнительные, паучьи конечности. Чёрные, как смрад. Четыре лапы, которые делали для меня и брата ужасный "тыгыдык-тыгыдык" по полу.

— Они мешают мне спать, — сказала Райя.

Это мутация, которую можно излечить только если их ампутировать и находиться ещё десять лет на дополнительном лечении. Но и это не так просто. Дело в том, что эти когти начали срачиваться с позвоночником Раи и их так просто не отрежешь. Нужны деньги. Много денег.

— Максим, — посмотрела на меня Райя, и я проснулся, — уже уснуть решил?

— А? Нет, конечно. Просто задумался... — сказал я.

Тык-тык.

Я от испуга соскочил со стула, а сестра начала хихикать.

— Ничего смешного в том, что ты тыкнула брата-арахнофоба своей массивной паучьей лапой!

— Ну почему же? — спросила та, надув губы.

— Прощу, не пугай нас с братом своими лапами, так и помереть недолго! — сказал я, поставив обратно стул и сев на него.

— Ладно, ладно, — хихикая, сказала Райя.

Тут в дверь постучали два раза. Время кончилось.

— Всё, паучок мой, мне пора, — сказал я и чмокнул её в лоб.

— Что? — недовольно произнесла она. — Так быстро?

— К сожалению, да, — сказал я и погладил в добавок её по голове, — но я скоро приду.

— Жду с нетерпением! Возвращайся поскорее! — радостно прошептала Райя.

Я кивнул и быстро вышел из палаты.

— Как она? — спросила Маша, закрывая дверь и провожая меня до выхода.

Выйдя из здания больницы, я прорычал и начал дубасить фонарный столб, который не работал.

— Всё хреново! Всё хреново! — повторял я, ударяя столб всё чаще и чаще.

— Тихо, тихо молодой человек! — произнесла Маша, пытаясь меня оттащить от фонаря и привести в чувство.

Через пару минут я успокоился, но не сдержался и заплакал.

— Чёрт! Мать твою! — рыдая, произнес я. — Восемьсот тысяч, видите ли, стоит операция! Идите к чёрту нелюди!

Маша просто промолчала. Она лишь студентка, которой ещё предстоит увидеть множество ужасов и трагедий. Сейчас она наблюдает за одной из них.

Всё же, встав и отряхнувшись от грязи, я поблагодарил Машу за предоставленную услугу и пошёл домой, где меня ждала мать, которая работала весь день без отдыха, и брата, который сидит и делает курсовую. Прекрасно!

***

Прошёл ещё один рабочий день. Доклад о трубах у меня с радостью забрали и дали небольшую премию. Вернувшись домой, я решил отдохнуть. Компьютер, чтобы посмотреть сериальчик, был занят братом, поэтому я пошёл смотреть телик.

Есть ли информативность или интерес к ним? Нет. Мне было скучно, скажу это напрямую. Поэтому я набрал по телефону Настю и спросил насчёт забивов или каких-нибудь стычек.

— Конечно! Есть одно такое... И благодаря Боре, — сказала Настя, закончив описывать данные стычки.

— Хорошо что не мафия какая-нибудь, — улыбнулся я.

— Тогда к девяти вечера чтобы был, — сказала Настя и повесила трубку.

На часах было семь, так что ждать надо было ещё долго. Бесит!

Тут ко мне подходит брат и садится ко мне. Его глаза радостно смотрят на меня, но сам молчит.

— Не косплей Глема, пожалуйста, — сказал я с улыбкой и спросил: — Чего надо?

— Ты же был вчера у Раи? — спросил он, не снимая улыбки.

А свою улыбку я мигом сбросил и посмотрел на потолок, раскинув руки на диване.

— Всё так же. Ничего. Никогда. Не меняется, — сказал я отдельными словами, дабы дать понять, что реально ничего не поменялось.

— Жаль, — сказал брат и расслабился на диване. — Курсовую сдавал. Было очень трудно, ты не представляешь.

— Ну, как же, — сказал я, хихикнув. — Сварщиков хоть и обучают в техникумах и где-то там, но у меня было что-то похожее на курсовую. И тоже непростая, как казалось мне на первый взгляд.

— А как твоё зрение? Я слышал, что у сварщиков оно плохое. Это правда, что у тебя плохое зрение?

— Чушь! — воскликнул я и, сделав паузу, добавил: — Если, конечно, у тебя не маска типа "хамелеон".

Мы с братом посмеялись и вместе принялись лупить в экран телевизора, по которому уже шли новости, вместо моих любимых документалок.

***

Придя на один из заброшенных заводов за городом, я принялся в темноте искать своих. Обещали прийти всем скопом. А несколько десятков километров за городом и парочку пешком пустым звонком для ног не будут. Вроде бы у Бори есть пятнашка, но в херовом состоянии. Поэтому мы, считать так все должны были прийти. Пока не заметил фары.

Я подошёл ближе и увидел, что это мои. Все стояли и смеялись. Тут меня заметил Боря.

— О-о-о-о, Максик, дарова, — сказал он, подойдя ко мне.

— Даров, — дав ему "кулачки", ответил я, — чья тачка?

— Хакера. Представляешь, ему родаки в честь поступления машину обещали. И не обманули!

Жигуль. Темно-зелёный. Оправданная машина, если не учесть, что у Гоши родаки мало зарабатывают.

— А что с твоей-то, братан? Починить сам не можешь? — смотря в глаза Бори нахмуренными глазами, спросил я.

— Могу, но вот только запчасти дорогие. Одна коробка знаешь сколько стоит?!

— Мальчики. Тихо, — произнесла Настя и стала прислушиваться.

Несколько машин ехали в нашу сторону. Все фары были неоновыми, что делало их отнюдь не незаметными.

"Мажоры. Скорее всего с громилами. Одна пара фар больше, что значит фургон. А значит орава."

— Гоша, увози машину в цех, — сказал я.

Гоша кивнул и быстро сел в машину, заведя её и отогнав в цех.

Я подошёл к Насте, и та спросила:

— Орава?

— Да. При том не мало.

Она сняла очки и положила в карман. И начав хрустеть пальцами, сказала мне:

— Так. Разобьем пару хлебальников и разойдёмся. Уже не терпится этим идиотам с деньгами вместо мозгов врезать!

Позади подбежал Хакер. Мы готовы были принимать бой.

Три машины подъехали к нам. Как я и думал, две легковушки и один фургон с толпой. Люди начали выходить из машин. И тут вышел блондин, у которого нос был выше небоскрёба по уровню самолюбия. Он то и подошёл к нам, в черных одеждах Гуччи.

— Что? Всего четыре нищebroда? Значит зря я позвал с собой ещё.

— Пасть заткни, шавка ты наездная! — сердито произнёс Боря.

— Ой, а что это мы тут делаем, красавица? — попытался соблазнить Настю блондин.

Он подошёл в упор. Я почувствовал накал страстей. Сжав кулаки и раскрыв глаза, я ждал битвы. Как цепной пёс, пока ждёт, когда его отпустят с цепи.

— Тебя волнует? Зачем ты вообще сюда приехал, если твоя-то с другим кувыркается и сосётся, а ты тут меня кадрить пытаешься?

Все начали выть. В том числе и сам блондин.

— Ого-о-о, — протянул он, — а ты за словами не следишь, дорогуша.

— Я не из твоего типажа. Типа "красавицы с дороги". Как и твоя... Маха

Блондин резко изменился в лице. Он напруг кулаки и взгляд его стал злым.

— Только Маху привлекать к словам не стоит, — сказал он, прошипев, как змея.

— А что? Боишься, что она узнает? Ох, друг мой... Она узнает.

Блондин тут же сделал удар, направленный на лицо, но Настя закалённая у нас, поэтому такого бездаря она мигом отправила в стратосферу ударом в подбородок.

— Чего стоите?! Изничтожьте этих ублюдков!

И начался тот самый замес! Как же я ждал его! Последний, кого я бил, так это паренька возле бара. Так что сейчас оторвусь как следует!

Первых двух я вырубил с буквы зед ногой, третьего оглушил ударом по носу.

А ведь их там было человек двадцать. Поэтому и работы тоже много.

Прошло всего десять минут, и от мажоров ничего не осталось. Я добил последнего ногой в живот и ударом в челюсть. Только языком умеют болтать. Теперь это доказанный факт!

— Ну что? — спросила у блондина целёхенькая Настя. — Рассказать Махе, как ты не только меня...

— Заткнись!.. Шалава придорожная! — огрызнулся блондин.

Настя решила покончить с наездами парня и врезала ему со всей своей силы. Тот вроде бы отрубился.

Настя что-то взяла из карманов блондина и повернулась ко мне. При мне она достала четыре пятитысячных купюр из кожаного кошелька и кинула обратно блондину.

— Гоша, заводи машину! — крикнула Настя.

— Сейчас, подожди! — сказал Хакер и, вырубив последнего головой, пошёл к машине пьяной походкой.

Я подбежал к ней, и мы пошли вместе с Настей к машине.

— Классная заварушка получилась! — сказала улыбающаяся Настя.

— О да... И ничего лучше за сегодня не случилось! — сказал я. — В следующий раз качков из спортзала позови.

Мы уже видели, как Гоша и Боря садятся в машину, и решили поспешить. Мы перешли на легкий бег.

И что-то заставило меня обернуться. В свете разворачивающейся Жиги я увидел блеск в руках блондина. Пистолет! Целится в Настю! Я не раздумывая резко делаю шаг вправо и...
Произошёл выстрел.

Адская боль в спине, жжение и страх. Все эти чувства переплелись между собой в едином узле. Пуля прострелила сердце. Все начали сбегаться на выстрел.

"Когда в спину прилетела пуля... Всё горело сильнее и было очень больно. Хоть я этого и не скрывал."

""Устойчивость к тепловым воздействиям. Успешно получено!"

— Максим! — закричала Настя.

Я упал на колени и вскоре на живот. Но меня поймала Настя и развернула лицом к себе.

— Макс! Ты как?

— Пуля сердце прострелила... Зараза! — пробурчал я.

Будь проклят этот кретин! Провёл свой "Кайзершлахт"! Быстро! При этом с переменным успехом! Вот бы мне его достать и истерзать!"

"Уникальный навык: Либенсмут*. Успешно!"

Из рта начала идти кровь, которая была горячей и мигом застывала. Я держался за рану, хоть как-то пытаюсь остановить поток крови.

"Интересно, как там Боря с Гошей? Надеюсь, хоть их то он не успел застрелить? Если успел, я готов вернуться и как лев, ягуар, пантера! В общем, как настоящий хищник хочу разодрать ему горло и отодрать руки с их нервами!"

"Получен навык: Когтевой вихрь."

— Мне осталось примерно минута, — еле выговаривал я.

— Нет! Мы вызовем скорую! Держись!

"Когда-то я подумал: "Вот если умру, то кем меня запомнят? Простым слизняком этого общества?" Так, скорее всего, и будет

"Создание тела. Успешно!"

Я поднял окровавленную руку и обвел двумя пальцами по щеке Насти.

— Главное, что ты осталась жива, — прошептал я.

— И ты тоже останешься, если будешь сопротивляться!

Тут подбежали Гоша и Боря. Гоша уже был с аптечкой.

"Помнится ещё, смотря вместе с братом "слизь", я удивился голосу, который был у Римуру в голове. Хотел бы, чтобы у меня был такой же милый голос..."

"Уникальный навык: Голос Слизи. Успешно получено!"

Но было уже совсем поздно. Тело холодело, глаза закрывались. И найдя последнее дыхание, я хватаю Настю за шиворот и говорю:

— Настя! Я прошу тебя, найди в моей комнате тайник с деньгами и отдай их на лечение моей сестры Раи. Прошу...

"Вот бы сестра не умерла... Ведь она этого не переживёт! Я не хотел, чтобы вот так всё закончилось! И больше я не буду пугаться её больших паучьих лапок..."

"Создание способности Бессмертие. Неудача! Требуется больше данных. Ядовитое дыхание. Успешно!"

— Максим! Я обещаю тебе... что я сделаю это! Только не умирай!

Это были последние слова, которые я слышал, перед тем как окончательно закрыть глаза и уйти в вечный, холодный сон.

Да что это за голос? Я не могу понять, что он говорит! Что-то... невнятное для меня... Лучше я... Вернусь!

<http://tl.rulate.ru/book/94986/3193109>